

«Ваш кунай был разобран на составные элементы, и материал не так уж сложно достать». После паузы Орочимару тихо продолжил. В этот момент его подчинённые вошли с подносом, на котором лежали пять обычных кунаи. Итати слегка растерялся, поднял один из них, внимательно изучил, а затем, бросив его в воздух, ловко поймал. — «Ну, этот стиль действительно гораздо удобнее». Ему не нравилась изогнутая форма водяных ворот, в ней было слишком много ненужных усложнений. — Как хорошо, если ты счастлив, — проговорил Орочимару с легкой улыбкой, наблюдая, как Итати достает из ниндзя-сумки кунай в форме водяной двери и готовит его к бою. — Как долго будет Какаши? — тихо спросил Итати, сменив тему беседы, не обращая внимания на слова Орочимару. — Как минимум месяц, максимум — год. Точное время зависит от обстоятельств, — ответил Орочимару, не задумываясь. Эти выводы он уже давно сделал. Даже если бы Итати не задал этот вопрос, он все равно ожидал момента для разговора с ним. Непредсказуемая игра времени витала в воздухе, как туман над ранним утром. Подготовка к неизбежной встрече с Какаши напоминала ожидание шторма — тишина кроила нервное напряжение, и каждый момент таил в себе множество тайн и возможностей. «Прошло так много времени...» Итати слегка щелкнул языком, услышав ответ Орочимару. — Знаешь ли ты точное местоположение драконьей жилы, запечатанной Водяными Вратами? Некоторое время воцарилась тишина, и лишь затем лисица произнесла свои слова тихим голосом. Его план состоял в том, чтобы дожидаться окончания дел Какоси и, заодно, привлечь его к своим замыслам. Теперь же, похоже, Какоси слишком упрям, и ждать его нет смысла. — Драконья жила, ты имеешь в виду руины Лоулан? Я не знаю точно, где это, — ответил Орочимару, и в его глазах промелькнуло недоумение. Лисица перед ним действительно овладела легендарной техникой — Летящей Бурей. ...Хотя предчувствие витало в воздухе долго, когда это предчувствие стало реальностью, оно все равно удивило Орочимару. — Ну, я слышал, что сила драконьей жилы велика, и мне хотелось бы это увидеть... — тихо произнес Итати в ответ на слова Орочимару. Говорили, что энергия драконьей жилы поражает своей мощью, и теперь, когда он не мог открывать Гандгам по щелчку пальцев, естественно, ему хотелось бы получить доступ к этому необъятному запасу энергии. В противном случае Сусу Фей с молотом грома рисковал остаться лишь концепцией... — Драконья жила представляет собой огромное скопление энергии, текущее под землёй, проще говоря, там спит бесконечный чакра, — с лёгкостью объяснил Орочимару, делая Итати краткий экскурс в науку о драконьих жилах. — Бесконечный чакра... — прошептал Итати, повторяя слова Орочимару. Живя в мире скрытых истин и удивительных возможностей, они оба понимали, что эта сила могла изменить всё. В древние времена Оцуки Хаджи полагал, что десятихвостый зверь с его колоссальным чакра может обрушить на мир бедствия. Он собрал воедино всю силу десятихвостого, разделил её на девятихвостых зверей, тем самым ослабив его мощь. А затем запечатал безжизненную оболочку десятихвостого, известную как внешний путь голема, на Луне вместе с Кагуей. Десятихвостый представлялся лишь как огромный источник чакры, тогда как драконья жилка считалась... бесконечной чакрой. — Хм... — произнес Итати шёпотом, и Орокимару кивнул в знак согласия. — Сколько у тебя людей? Отправь кого-нибудь на поиски, и мы сами увидим, на что способны эти драконьи жилки, что, по слухам, являются источником бесконечной чакры. Слова Орокимару лишили Итати последней искры надежды на драконью жилку. — Подготовься проверить это, — произнес он. Сначала он размышлял о том, чтобы запечатать драконью жилку в своём теле. Но после объяснений Орокимару, Итати пришел к выводу, что если этот источник можно будет извлечь, то это будет проще простого, и максимум, что с ним можно сделать — использовать его. И в самом деле, это всего лишь сила земли, которую можно позаимствовать на время. А даже если её удастся извлечь, вопрос оставался: сохранится ли она или попросту исчезнет? И даже если она останется, будет ли она пригодна в дальнейшем? Конечно, если кто-то и вправду считает, что драконий жилет так силен, шесть бессмертных уже обратили внимание на это. Даже если они не в силах вмешаться, они все равно могли бы запечатать драконий жилет подобно водной плотине. Как же тогда можно говорить о заговоре Поднебесной Башни? Здесь, как ни крути, скрываются

противоречия. На самом деле, в сердце Итати царил сомнительный покой. Он понимал, что это дело так и не получило одобрения Шести Дао Бессмертных, и с этой точки зрения его можно было бы считать благом. Если уж что-то здесь и может быть полезным, так это возможность путешествия во времени. Возможно, Шесть Дао Бессмертных просто не осознают, что у этого существа есть такая способность. Так или иначе, это, похоже, единственный способ, которым может распорядиться драконий жилет. — Если тебе интересно, я отправлю кого-нибудь взглянуть на это и подготовиться. Что касается слов Итати, у Орочимару не было никаких возражений. Станные мысли Итати, возникающие время от времени, порой вызывали у него улыбку. Его любопытство к Итати тоже было не понаслышке. — Это всего лишь записи на бумаге, — размышлял Орочимару, — но так приятно иметь возможность увидеть все своими глазами и прочувствовать это. — Не спеши, не торопись, — произнес он, поглаживая подбородок, обдумывая свои намерения. Для Орочимару Итати в какой-то мере напоминал жалкого негодяя, и его интерес к нему заметно уменьшился. В конце концов, если ты теряешь свою ценность, то и интерес к тебе стирается с лица земли. — Последний раз, когда я был в Конохе, я увидел одно карнавалное шоу, которое показалось мне весьма интересным. Сцена снова погрузилась в тишину. Итати на мгновение замер и тихо произнес: — Какой это был трюк? Слушай, у тебя, похоже, сложные чувства к Конохе. Неужели ты трижды пытался незаметно пробраться в деревню и дважды... На эти слова Итати Орошимару усмехнулся. — Возвращение к жизни из грязи — забавно, но что-то я не уловил. В ответ на его шутку Итати, не отрываясь от взгляда на tea leaves в чашке, поднял её и сделал глоток. Уголком глаза он следил за выражением лица Орошимару. — Возвращение из грязи... Итати, ты случайно не грабил Коноху? Слова Итати повергли Орошимару в легкое недоумение. Техника Летящего Бога была записана в Книге Запечатывания, а возвращение из грязи — это незавершённое искусство на мелкой свитке, который более чем тщательно скрыт. То, что Итати сумел обнаружить технику возвращения из грязи, удивило Орошимару. Уж слишком много усилий было потрачено, чтобы её освоить. В воздухе витала атмосфера напряжённой тишины, каждый стараясь не выдать свои мысли. — Эй, Орочимару, ты тоже знаешь этот ниндзюцу? — произнёс Итати, не испытывая ни капли интереса к грязному воскрешению, которое сейчас наблюдал в Конохе. Он знал, что Орочимару провёл множество исследований над этой техникой, и тратить время на её изучение было бы неправильно. Итати нарочно задал этот вопрос, надеясь заставить Орочимару заговорить. — Хе-хе, я изучал эту технику довольно долго, и то грязное воскрешение, что ты видишь, — это лишь усечённая версия, — с лёгкой усмешкой ответил Орочимару. Но вскоре его лицо приняло серьёзное выражение. — Итати, ты интересуешься этой техникой, чтобы воскресить тех, кто остался в твоей памяти? Если это так, боюсь, что ты будешь разочарован. Хотя эту технику можно считать воскрешением в некотором смысле, она больше предназначена для сражений... — Если ты тоскуешь по своей семье и друзьям, эта техника лишь ненадолго потревожит их покой... — шепотом произнёс Орочимару, заглянув Итати в глаза. В этот момент в воздухе повисла тяжесть их разговора... — Меня интересует эта техника, — произнес Итати, прерывая тишину. — Идея и вдохновение, лежащие в её основе, хороши. Я не собираюсь возвращать кого-либо к жизни. Слова Итати заставили Орошимару на мгновение задуматься. Он не хотел вести разговор с Итати именно так, но и замалчивать тему не представлялось возможным. Сложно было не задаться вопросом о том, не станет ли Орошимару грустным и угнетённым, если просто поинтересоваться у него, каково это — изучать переселение душ, переплетённое с грязью этого мира. Однажды, зная такие секреты, его могло бы заподозрить в шпионстве, и тогда у Итати возникли бы сомнения о том, кто же на самом деле наблюдает за кем. — Ну, это довольно неплохо, — ответил Орошимару, его глаза блестели от одобрения. — Я уже пробовал это, но пока не проводил практических исследований. Как только у меня будет возможность изучить и доработать, я обязательно поделюсь с тобой результатами. Лучше сейчас сосредоточиться на развитии своей силы; подобные вещи не должны занимать твой ум слишком долго. Слова Итати произвели на Орошимару благоприятное впечатление, и он признал в этом не только идею, но и глубину

мышления молодого ниндзя. Он чувствовал, что, несмотря на свою преданность темным экспериментам, в остроумии Итати зарыто нечто большее.....

<http://tl.rulate.ru/book/72679/4609507>